

535.

8-d

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 8 КЛАСС

1. [10 баллов] ПЕРЕПУТАННЫЕ СТРОКИ

В стихотворении перепутаны строки.

а) Восстановите стихотворение: перепишите строки в правильном порядке.

Подсказка 1: обратите внимание на знаки препинания в концах строк.

Подсказка 2: стихотворение содержит два четверостишия и два трёхстишия.

Снега хранят мой одинокий след.
Глядело только солнце, как стилет
И весело мне думать, что поэт
Его толпы не радуется привет!
На высоте, где небеса так сини,
Лишь для того, кто на вершине.
На высоте, на снеговой вершине,
Я вырезал стальным клинком сонет.
Проходят дни. Быть может, и донине
Где радостно сияет зимний свет,
Чертил мой стих на изумрудной льдине.
Меня поймёт. Пусть никогда в долине
Я вырезал в полдневный час сонет

б) Если текст правильно восстановлен, то должна получиться определённая стихотворная форма. Как она называется? Подсказка содержится в самом тексте стихотворения.

в) Что Вам известно об этой стихотворной форме? Напишите об этом (не более 5 предложений).

05.

1. 5б.
2. 10б.
3. 5б. Итого: 20б.

2. [20 баллов] ОБРАЗ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Прочитайте отрывки стихотворных текстов, принадлежащие разным авторам. Определите, какую роль играет в них образ **сирени**. Выделите общие черты этого образа в разных отрывках, назовите их, напишите об этом, опираясь на представленные тексты. Рекомендуемый объём – 100–150 слов.

Дорогая моя! Если б встретиться нам
В звучном празднике юного мая –
И **сиренью** дышать, и внимать соловьям,
Мир любви и страстей обнимая!
(К.М. Фофанов. «Май», 1885)

Распустилась черёмуха в нашем саду,
На **сирени** цветы благовонные;
Задремали деревья... Листы, как в бреду,
С ветром шепчутся, словно влюблённые.
(К.Р. «Распустилась черёмуха в нашем саду...», 1885)

Кого коснусь – навеки мой.
Со мною – свет. За мною – тени.
Я – гений, веющий весной,
С дыханьем вишен и **сирени**!
(М.А. Лохвицкая. «Светлый дух», 1905)

Влекусь рекой, цвету **сиренью**,
Пылаю солнцем, льюсь луной,
Мечусь костром, беззвучу тенью
И вею бабочкой цветной.
(Игорь Северянин. «Не мне в бездушных книгах черпать...», 1909)

Облака над океаном,
Вдохновенная **сирень**,
И не жалко, и не странно,
Что уходит ночи тень.
(Д.Д. Бурлюк. «Рассвет», 1921)

В звучном празднике юного мая –
и сиренью дышать, и внимать соловьям... – в первом отрывке стихотворения у сирени образ благоуханного растения.
«Распустилась черёмуха в нашем саду, На сирени цветы благовонные...» – тут писатель, как и в первом отрывке, усиливается приятный запах сирени.
«Я – гений, веющий весной, С дыханьем вишен и сирени!» – здесь образ вишни и сирени также связан с запахом.
«Влекусь рекой, цвету сиренью...» – в этом отрывке у сирени образ чего-то красивого.
«Вдохновенная сирень...» – в этом отрывке образ у сирени образ чего-то легкого и свободного.

Все авторы подчеркивают запах, красоту, легкость сирени. В этих стихотворных отрывках сирень играет роль красоты, чего-то приятного и восторженного.

3. [40 баллов] РАБОТА С ТЕКСТОМ

Это задание содержит два варианта. Выберите **ТОЛЬКО ОДИН** из них.

Вариант 1. Прозаический текст.

Прочитайте. Напишите сочинение об этом рассказе, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите **связным текстом**, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 250–300 слов.

Юрий Васильевич Бондарев (род. 1924)

СВЕТ В ОКНЕ

Январская метелица, скрип мёрзлых тополей в переулке, верховой ветер гремел железом, срывал снежную пыль с карнизов, нёс её вдоль побелённых заборов, над свежими сугробами, а оно, это единственное в ночи окно, светилось зелёным уютным пятном и, всегда одинаково яркое, тёплое, занавешенное, притягивало к себе, вызывало приятное ощущение неразгаданной тайны.

Неизменно каждый вечер меня встречал в переулке этот домашний маячок в деревянном домике, загороженный занавеской огонёк настольной лампы – и я представлял натопленную комнату, стеллажи, заставленные книгами, по всем стенам, потёртый коврик на полу перед диваном, письменный стол, стеклянный абажур лампы, распространяющий оранжевый круг в полумраке, и кого-то, мило сутуловатого, в старческих добрых морщинах, кто одиноко жил там, окружённый благословенным раем книг, листал их ласкающими пальцами, ходил по комнате шаркающей походкой, думал, работал до глубокой ночи за письменным столом, ничего не требуя от мира, от суетных его удовольствий. Но кто же он был – учёный, писатель? Кто?

Раз прошлой весной (в набухшей сыростью мартовской ночи всюду капало, тоненько звенели расколотые сосульки, фиолетовыми стёклышками отливали под месяцем незамёрзшие лужицы на мостовой) я глядел на знакомое бессонное окно, на ту же, зеленовато-тёплую, освещённую изнутри занавеску, испытывая необоримое чувство. Мне хотелось подойти, постучать в стекло, увидеть колыхание отодвинутой занавески и его знакомое в моём воображении лицо, иссечённое сеточкой морщин вокруг прищуренных глаз, увидеть стол, заваленный листами бумаги, внутренность комнатки, заполненной книгами, коврик на полу... Мне хотелось сказать, что я, наверное, ошибся номером дома, никак не найду нужную мне квартиру – примитивно солгать, чтобы хоть мельком заглянуть в пленительный этот воздух чистоплотного его жилья и работы в окружении книг, казалось, единственных его друзей.

Но я не решился, не постучал. И позднее не мог простить себе этого.

Нет, спустя два месяца ничего не изменилось, всё было по-прежнему, а в тихоньком переулке была весна, майский вечер медленно темнел в глубине замоскворецких двориков; среди свежей молодой зелени зажигались фонари над заборами, майский жук с гудением потянул из дворика, ударился о стекло фонарного колпака, упал на тротуар, замер, потом задвигал ошеломленно

лапками, пытаюсь перевернуться. Тогда я помог ему, сказав зачем-то: «Что ж ты?..» Он пополз по тротуару к стене дома, к водосточной трубе (она была в трёх шагах от окна), почувствовал я какое-то внезапное неудобство,глянувшее на меня из майских сумерек.

Окно в домике не горело. Оно было как провал...

Что случилось?

Я дошёл до конца переулка, постоял на углу, вернулся, надеясь увидеть знакомый свет в окне. Но окно сумрачно отблёскивало стёклами, занавеска висела неподвижно, не теплилось на ней преоранжевое зарево, как бывало по вечерам, и в один миг всё стало мертвенно неприятным, и показалось – там, в невидимой этой комнатке, произошло несчастье.

С беспокойством я опять дошёл до угла, выкурил две сигареты и, уже подсознательно торопясь, вернулся в переулок. Я внушал себе, что сейчас вспыхнет зелёный свет на занавеске и всё в переулке станет обыденным, умиротворённым...

Свет в окне не зажётся.

А на следующий день я почти бегом завернул по дороге домой в соседний переулок, и здесь неожиданное открытие поразило меня. Окно было распахнуто, занавеска отдёрнута, выказывая нутро комнаты, книжные полки, какую-то карту на стене, – всё это впервые увидел я, не раз представляя моего неизвестного друга за вечерней работой.

Пожилая женщина с мужским лицом и мужской причёской стояла у письменного стола, курила, смотрела в пространство отсутствующими глазами.

Тотчас она заметила меня, рывком задёрнула занавеску – и шершавый холодок вполз в мою душу. И дом, и переулок, и окно представились мне ложными, незнакомыми.

И я понял, что случилось несчастье, что мой воображаемый друг, тот седенький старичок с шаркающей походкой, к которому так тянуло меня душевно, был нужен мне, как близкий друг.

<1980-e>

1. Что можно сказать о характере рассказчика? С помощью каких средств создан его образ?
2. Какую роль играет в этом рассказе пейзаж?
3. Как Вы понимаете смысл названия рассказа?
4. В каких ещё произведениях Вам встречались подобные темы и образы?
5. Как Вы понимаете роль композиции, смысл финала рассказа?

Вариант 2. Стихотворный текст.

Прочитайте. Напишите сочинение об этом стихотворении, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите **связным текстом**, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 250–300 слов.

Марина Ивановна Цветаева (1892–1941)

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Нет возврата. Уж поздно теперь.
Хоть и страшно, хоть грозный и тёмный ты,
Отвори нам желанную дверь,
Покажи нам заветные комнаты.
Красен факел у негра в руках,
Реки света струятся зигзагами...
Клеопатра ли там в жемчугах?
Лорелея ли с рейнскими сагами?
Может быть... – отвори же скорей
Тайным знаком серебряной палочки! –
Там фонтаны из слёз матерей?
И в распущенных косах русалочки?
Не горящие жаждой уснуть –
Как несчастны, как жалко-бездомны те!
Дай нам в душу тебе заглянуть
В той лиловой, той облачной комнате!

<1910>

1. Какие пространства открываются в этом стихотворении?
2. Какие мифологические, фольклорные, литературные ассоциации Вы видите в этом стихотворении?
3. Есть ли в стихотворении лирический герой или героиня? Если есть, что можно о нём (о ней) сказать?
4. К кому обращено стихотворение?
5. В чём смысл названия стихотворения?

Максимальное количество баллов за все выполненные задания – 70.

В-1.

Характер у рассказчика добрый, рассказчик наблюдательный, как
понятно из рассказа: „Единственное, в ночи окно, светило зелёным уют-
ным пятном и, всеюгда одинаково яркое, тёплое, закатывающее, при-
зывало к себе, вызывало приятное ощущение неразгаданной тайны”.
Также рассказчик любит фантазировать: „Я представляю

натомленную кашку, стеллажи, заставленные книгами по обеим
стенкам, потертый коврик на полу перед диваном, пыльный стол,
стеклянный подсвечник чашки и кого-то мысли ступоватого, в стар-
ческих добрых шортыках...".

Пейзаж передает всю загадочность этого сна и догадыва-
ет. Свет в окне прижимал рассказчика и сподвигал фрагмен-
тировать и представлять. Свет в окне - это что-то тайное, не-
распаданное.

Сны Сидни Финама можно описать одной поговоркой: „Чем
не знаешь - крепче спишь“. Рассказчик ~~не~~ мог дальше фрагмен-
тировать, но при этом он бы не знал на самом деле, кто там
живет, но когда он узнал правду, он был разстроен: „Изна-
нял, что случилось несчастье“. Этот воображаемый седьмой
старилок был нужен рассказчику, как его друг.

1. - 10б.
2. - 10б.
3. - 3б.
4. - 5б.
5. - 5б.

итого: 33б.

Всего: 53б.